

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА. ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО И ЛАДОЖСКОГО ВАРСОНОФИЯ

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЙ АДРЕС

Святейшему Патриарху Кириллу по случаю 10-летия интронизации

Его Святейшеству, Святейшему Кириллу, Патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Святейшество, Святейший Владыка и милостивый наш отец!

В этот торжественный день архиереев, духовенство, монашествующие и верные чада Русской Православной Церкви во множестве стеклись в сей кафедральный соборный Храм Христа Спасителя, дабы вместе совершить Таинство Таинств – святую Евхаристию – и вознести сугубые молитвы о Вас, нашем великом господине и отце, которого Небесный Творец и Промыслитель мира поставил десять лет назад на высокую свещницу Патриаршего служения. И ныне от Священного Синода и всей полноты церковной мы просим Ваше Святейшество принять теплые и искренние поздравления с этой знаменательной датой вкупе с сердечными пожеланиями душевных и телесных сил, благодати, милости, мира от Бога, Отца нашего, и Христа Иисуса, Господа нашего (1 Тим. 1:2).

Сегодня перед нашими мысленными взорами предстает Ваша интронизация, совершившаяся в этом соборе 1 февраля 2009 года. Тогда после пения Трисвятого два Владимира – приснопамятный Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины и митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский –

1 февраля 2019 года, по окончании Божественной литургии в Храме Христа Спасителя в Москве, Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий огласил поздравительный адрес членов Священного Синода Русской Православной Церкви Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу по случаю 10-летия интронизации.

тремя посадили Вас на Престол святых Первосвятителей всея Руси Михаила, Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена и Тихона. Мы вспоминаем, как многожды торжественно и громко под сими величественными сводами звучало древнее возгласие «Аксиос!», как сердца предстоящих и молящихся людей, вновь обретших своего Предстоятеля, наполнились радостью. Мы также вспоминаем, как после Божественной литургии на этом амвоне Вы приняли в руки преподнесенный Вам посох Первосвятителей Московских, принадлежавший некогда святителю Петру, митрополиту Киевскому, Московскому и всея Руси. Вручение Вам этого посоха явилось зримым выражением готовности иерархов, клира и чад Русской Церкви следовать за Вами как за своим Предстоятелем, внимать Вашим мудрым словам, подражать Вашим благим делам, трудиться на ниве церковной под Вашим руководством.

В тот достопамятный день обращаясь с речью к собравшимся здесь, Вы особо подчеркнули, что Патриаршее поприще не может быть ни легким, ни беспрепятственным. Вы говорили о том, что возложенный на Вас тяжкий крест требует полной самоотдачи, полного посвящения себя тому служению, на которое Вы были призваны. Прошедшие с того времени десять лет – немалый срок как для отдельного человека, так и для общества. И ныне отраднот отметить, что за минувшие годы, Богу содействующу, под Вашим Первосвятительским омофором осуществлены и осуществляются многие полезные начинания в жизни нашей Церкви. Регулярно проводятся Архиерейские Соборы, действует Межсоборное присутствие. Образовываются новые митрополии и епархии, открываются храмы и монастыри. Совершенствуется система духовного образования. Особое внимание уделяется миссио-

нерскому, катехизическому, молодежному служению и служению милосердия. Ведется диалог с инославием, а также с различными общественными и государственными институтами. Являясь нашим Первоиерархом, Вы имеете деятельное попечение о сохранении единства и непоколебимости канонического устройства Церкви, о защите вверенного Вашим заботам словесного стада Христова от тщасящих погубить его хищных волков (Ин. 10:12).

Вновь и вновь от души поздравляя ныне Ваше Святейшество с десятилетием Патриаршей интронизации, мы паки обращаем к Вам сердечные благопожелания, исполненные искренней любви и сыновнего почтения. Предстательством Пречистой Девы Марии, нашей Неусыпной Ходатаицы пред престолом Небесного Царя славы, молитвами святых Первосвятителей Киевских, Московских и всея Руси да споспешествует Вам Иже на Херувимех носимый и певаемый от Серафим Бог в дальнейшем Предстоятельском служении, ниспосылая обильно Свою благодать, всегда немощная врачующую и оскудевающая восполняющую. Аминь.

Многая и благая Вам лета!

Члены Священного Синода
Русской Православной Церкви
1 февраля 2019 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА

на торжественном акте, посвященном 10-летию Поместного Собора и интронизации Его Святейшества

Многоуважаемый Владимир Владимирович, Президент Российской Федерации! Многоуважаемый Игорь Николаевич, Президент Республики Молдова! Ваши Святейшества и Ваши Блаженства! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Всечестные отцы! Дорогие братья и сестры!

Переступая символический временной рубеж десятой годовщины Поместного Собора 2009 года, мы оглянулись на пройденный путь и ознакомились с итогами десятилетия, которые были нам только что представлены в этом видеоролике. И первое слово, с которого мне хотелось бы начать свое выступление, — это благодарность. Благодарность в Троице славимому Богу за то, что произошло в эти годы в жизни нашей страны и в жизни нашей Церкви. Особенно дороги для меня перемены в организации приходской деятельности, появление новых видов церковного служения с участием как клира, так и мирян: миссионерско-просветительского, религиозно-образовательного, социального и молодежного. Происходит все это не только в столице и крупных городах, но и в глубинке, где благодаря созданию 150 новых епархий — всего их на сегодня 309 — во многих местах укрепилась приходская жизнь, появилось энергичное духовенство, молодежный актив и, что особенно важно, 9 386 новых приходов, общее число которых достигло 38 649.

Благодарю всех, кто трудился над устройством церковной жизни в эти годы.

Русская Православная Церковь охватывает многие страны, в большинстве из которых выстроены добрые отношения с государственными властями. Особенно хотел бы поблагодарить лидеров этих стран — как присутствующих здесь, так и тех, кто не смог принять участие в сегодняшней встрече, — за конструктивное взаимодействие, за соработничество, за понимание роли Церкви в государстве и в современном обществе. Особую благодарность я хотел бы выразить Вам, Владимир Владимирович, и в Вашем лице Правительству Российской Федерации, властям, за тот диалог, который выстроен между Церковью и государством. Этот диалог происходит в атмосфере всегда доброжелательной, открытой; нам предоставляется возможность обсуждать многие проблемы, которые волнуют наш народ, общество и, конечно, Церковь. Наверное, впервые за всю историю России, я не побоюсь сказать так определенно, выстроились такие отношения между Церковью и государством. Потому что даже во времена Российской империи, где Церковь была государственной, она не имела равного партнера в лице государства, но всегда была подчинена тем или иным государственным институтам. Сегодня диалог между Церковью и государством — это диалог людей и институций, заинтересованных в том, чтобы процветало и Отечество наше, и Церковь наша.

А вот недостаток такого понимания и такого партнерства, к сожалению,

31 января 2019 года в Большом зале Государственного Кремлевского Дворца состоялся торжественный акт, посвященный 10-летию Поместного Собора Русской Православной Церкви и Патриаршей интронизации. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к собравшимся со словом.

сегодня наблюдается на братской Украине. Там мы сегодня сталкиваемся со сложнейшим этапом многовекового пути нашей Церкви.

Постоянное обострение политической обстановки начиная с 2014 года, усиление давления на каноническую Украинскую Православную Церковь со стороны властей, со стороны украинского раскола и радикальных политических сил, а затем и незаконное вторжение Константинополя на территорию Украинской Православной Церкви, завершившееся предоставлением им так называемой автокефалии, созданной из раскольников псевдоцерковных структур, принятие государством в конце 2018 и начале 2019 года дискриминационных законов — все это привело к нарушению прав верующих канонической Церкви, захватам ее храмов, разжиганию межконфессиональной ненависти. Несмотря на это, Украинская Православная Церковь являет впечатляющий пример твердости в вере и внутреннего единства. Верю, что с непобедимой Божией помощью

она устоит в правде и в свете перед лицом всех этих испытаний, а восстающие против нее силы тьмы рассеются, «как рассеивается дым» (Пс. 63:3).

Будем молиться о том, чтобы Церковь преодолела эти искушения, как всегда побеждала ереси и нестроения, чтобы бурные ветры вскоре утихли, а мы, не смущаясь угрозами, продолжали созидание основанного на краеугольном камне Христа здания Церкви.

Свое слово я бы хотел посвятить размышлениям о том, в каком направлении нам следует двигаться дальше. Не думаю, что я сегодня должен говорить о том, что было. А вот о том, что будет, какие мысли, какие соображения, какие мечты и надежды рождаются в моем сердце и сознании, я бы хотел с вами сегодня поделиться.

Каждая эпоха имеет свои характерные черты. Церковь как живое Тело Христа Спасителя, сохраняя Свою целостность и верность Главе, в то же самое время находится в постоянном процессе актуализации Евангелия, творческого осознания, что

именно современному миру принес Спаситель. Каждая эпоха ставила свои, прежде неизвестные задачи, и история показывает, как Церковь с ними справлялась. Можно вспомнить противостояние между первой христианской общиной и мощной традицией ветхозаветного законничества; встречу христианства с многоликим миром язычества, с его философской и культурной базой; столкновение с идеально отлаженной и беспощадной машиной римской государственности. Как могли первые христиане дерзнуть выступить со своими более чем скромными силами против этих колоссов, которые и по сей день во многом определяют специфику европейской культуры и цивилизации? Мы знаем, что в итоге христианство оказалось сильнее и что оно победило, став новой закваской и преобразовав все эти казавшиеся неприкосновенными и самодостаточными устои общественной жизни, государственного устройства, философского наследия, античной культуры. Церковь со дня своего основания имеет все необходимые средства для спасения мира, и христиане призваны сообщить их миру, даже если нас сегодня подталкивают к молчанию и бездействию. Церковь — свидетельница вечной жизни и, будучи хранительницей Слов Бога, живет предвкушением грядущего. Во главе Церкви — Господь наш Иисус Христос, Богочеловек, наш главный ориентир в том, каким может и должен стать человек.

Уже длительное время мы стоим перед лицом жестких цивилизационных изменений в современном мире, в котором все быстрее происходит отказ от традиционных универсальных ценностей. Усиливается разрыв между христианским благовестием и той идейной парадигмой, в которой развивается современное человечество. Подвергаются пересмотру представления о Творце, мире и человеке, о нравственных принципах, об отношениях между людьми, о месте религии в обществе и личной жизни. Все эти тенденции не вполне новые — еще в начале XX века философ Василий Васильевич Розанов отмечал, что «существование без высших идей побеждает и едва ли не победит христианство, как христианство некогда победило классицизм» («Итальянские впечатления. Пестум»). Иными словами, борьба за души не обязательно происходит в виде открытых нападений злых сил, но через постепенное вымывание ценностей, в том числе жертвенной любви, в пользу потребительского комфорта, мелких и мелочных целей, духовной и душевной расслабленности. Сегодня уже очевидно, что эти прозрения замечательного русского мыслителя осуществляются с устрашающей скоростью. Мы стали свидетелями стремительного развития технологий, изменений политического и экономического характера,

(Начало. Окончание на 3-й стр.)

(Продолжение. Начало на 2-й стр.)
смены социальных парадигм, и далеко не всегда эти перемены являются благом для человечества. Остановлюсь на некоторых наиболее значимых вызовах, с которыми Церковь Христова сталкивается в современном мире.

Первый вызов – это стремление ограничить влияние Церкви на человека и на общество. Со времен начала христианства враг рода человеческого восстает на Церковь Христову разными способами: от открытых гонений и преследований христиан до попыток объявить христианство отжившим и неактуальным. Сегодняшнее секулярное общество не прочь отвести Церкви место «этнографического музея», где верующие – лишь хранители традиций, не имеющие отношения к реальной жизни современников. Однако Церковь как «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15) является не только хранительницей высоких, проверенных веками идей. Церковь – это пространство духовного обновления и человека, и общества. Евангелие Христа – это животворящее слово, благая весть, устремленная в будущее каждого человека и человечества в целом. В Церкви человек способен стать действительно свободным. Это не безответственная свобода «что хочу, то и делаю», но свобода друга Божия. Свобода, лежащая в основе подлинной любви и подлинного творчества. Свобода в том, что слово Христа и по сей день преломляется и осуществляется в жизни, хотя может быть, выражаясь славянским словом, и «жесток» (ср. Ин. 6:60), то есть трудно приемлемо для человека, в котором крепко засела привычка к эгоизму. Напротив, концепции и системы, поддерживающие и развивающие человеческую самость, потакающие желаниям, прихоти и похоти, обладают привлекательностью, потому что эксплуатируют стремление человека к удовольствиям и удобствам. Именно на этом бытовом, утилитарном уровне в большинстве случаев и осуществляется противостояние христианству. Церковь призвана сегодня к особому свидетельству о том, что в сохранении религиозного, и в первую очередь христианского мировоззрения – залог от распада личности, залог сохранения жизнеспособности современной цивилизации через преодоление эгоистической вседозволенности и насилия.

Важным частным проявлением этого противостояния стал кризис института семьи. В современной цивилизации понятие семьи размывается до неузнаваемости. В общественное сознание вброшены и активно прорастают семена ложных идей о важности так называемого «гендерного самоопределения», необходимости раннего развития детской сексуальности, многообразии форм брачного союза, естественности и нормальности так называемых «пробных браков», движения намеренной бездетности, так называемого childfree. Эти и многие другие «вирусы» разрушают традиционные семейные ценности. Между тем эти два слова – семейные ценности – не только говорят об одном из путей достижения вечной жизни, но являются также залогом как личного, родительского и детского счастья на земле, так и прочной основой устойчивой общественной жизни. Отказавшись от верности основополагающим христианским истинам о человеке, цивилизация становится беззащитной перед хаосом, разрушающим человеческие общества и человеческие жизни.

Второй вызов – это усиливающиеся попытки интерпретировать в идеологическом, а не собственно научном ключе данные научных дисциплин, особенно таких как психология, социология, нейрофизиология и многие другие. Научный атеизм советского времени ушел в прошлое, но идеологи современного «сциентизма» (т.е. веры во всемогущество науки, абсолютизации ее роли в культуре) полагают, что любые проблемы человека в современном мире могут быть разрешены наукой. Такой подход существенно выходит за границы возможного действия науки в жизни человека и искусственно противопоставляет науку и религию. И священник, и психолог, и психотерапевт должны каждый заниматься своим делом, а сообща – помогать человеку. Успех их взаимного действия зависит, в том числе, от распространения того духовного опыта, которым обладает Православная Церковь, но с которым далеко не все знакомы. Замечательный философ Иван Васильевич Киреевский писал по этому поводу следующее: «Одного только желаю я: чтобы те начала жизни, которые хранятся в учении святой Православной Церкви, вполне проникли убеждения всех степеней и сословий наших, чтобы эти высшие начала, господствуя над просвещением европейским и не вытесняя его, но, напротив, обнимая его своею полнотою, дали ему высший смысл

и последнее развитие» («О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России»). Думаю, эта задача и сегодня стоит на повестке дня. А решение ее позволит и обогатить науку, и улучшить жизнь людей.

Одним из проявлений проблемы сциентизма является риск дегуманизации человечества в результате распространения идей трансгуманизма, то есть «выхода за границы человеческого», проповеди некоего качественного улучшения физической природы человека посредством науки и технологий. Трансгуманисты часто ссылаются на желание уменьшить страдания человека, сделать его физическое существование более совершенным. В этих целях нет ничего плохого. Мы знаем множество замечательных научных открытий, которые стали настоящим благом для человечества. К примеру, благодаря открытиям в сфере медицины в прошлые времена ушли некоторые эпидемии, являвшиеся в средние века бедой всемирного масштаба. Проблема трансгуманизма – в сведении человека к его биологической, или, говоря святоотеческим языком, телесной составляющей, для совершенствования которой допустимо, по уверению адептов этого учения, поступаться нравственными нормами и выходить за границы морально допустимого. Трансгуманизм обещает человечеству «цифровое бессмертие», преодоление физических ограничений, фактически – как бы создание нового человека. В сознании современников через фильмы и литературу постоянно вкладывается идея о том, что человек требует «переделки», «обновления», или, пользуясь выражением из компьютерной индустрии, «апгрейда». Это новая форма антихристианства, которая декларирует искреннюю заботу о благе человека, а на деле в самом корне разрушает истинные представления о человечесности и о человеке как образе Божиим.

Ответ на вопрос о дальнейших задачах Церкви и о ее реакции на вызовы современности крайне прост. Церковь будет делать то, что делала всегда, а именно: проповедовать Евангелие Царства Бога, пришедшего в мир. Церковь по сей день хранит в неповрежденности основные истины о человеке, особенностях его внутренней жизни, о его духовных и душевных проблемах и о способах их разрешения. Эти истины не придуманы нами, а открыты нам Богом – Творцом человека, Который

поделился с нами Своим замыслом о том, каким призван быть человек. Церковь с полной ответственностью говорит и сегодня, как и тысячу лет назад: да, мы знаем, каким должен стать человек. Это не область гаданий и гипотез, а достоверное и ответственное знание. Назову несколько свойств, отличающих жизнь Церкви еще с апостольских времен, которыми она показывает путь развития как отдельному человеку, так и обществу в целом.

Первое свойство – это отношение христиан друг ко другу. Христианский писатель II века Тертуллиан в своей «Апологетике» приводит свидетельство язычников о христианах своего времени: «Смотри, говорят [язычники], как они [то есть христиане] любят друг друга, <...> как они готовы друг за друга даже умереть» (Апологетик, 39). Этот возглас изумления со стороны язычников демонстрирует, каковой была одна фундаментальных основ христианской миссии. Это христианская любовь, которая и по сей день может выражаться и выражается в нелицемерной общественной солидарности, в стремлении к социальной справедливости, в искренней личной заботе о тех, кто находится рядом, в терпеливом несении тягот друг друга.

Второе свойство, изначально присущее Церкви, характеризует ее отношение ко всему тому, что находится вне ее. Христиане могли быть лояльны и государству, и общественному устройству с его обычаями, и даже культуре, укорененной в язычестве, с важной оговоркой: эта лояльность простиралась до той грани, где затрагивалась верность Христовой истине. По мысли святого мученика Иустина Философа, весь человеческий род причастен Божественному Логосу – поэтому то лучшее, что находилось в согласии с Логосом, было необходимо воспринять и переосмыслить, а не отбрасывать и не отрицать. «Все, что сказано кем-нибудь хорошего, принадлежит нам, христианам», – так говорил мученик в своей апологии («Вторая апология»). Широкий и великодушный взгляд христианских мыслителей ранней Церкви на мир способствовал включению лучшего в античное наследие в стройное здание зарождающейся новой культуры.

Третье важнейшее свойство Церкви – это обращение к эсхатологической перспективе, лежащей в основе христианского понимания истории. Христиане, (Окончание на 4-й стр.)

поделился с нами Своим замыслом о том, каким призван быть человек. Церковь с полной ответственностью говорит и сегодня, как и тысячу лет назад: да, мы знаем, каким должен стать человек. Это не область гаданий и гипотез, а достоверное и ответственное знание. Назову несколько свойств, отличающих жизнь Церкви еще с апостольских времен, которыми она показывает путь развития как отдельному человеку, так и обществу в целом.

Первое свойство – это отношение христиан друг ко другу. Христианский писатель II века Тертуллиан в своей «Апологетике» приводит свидетельство язычников о христианах своего времени: «Смотри, говорят [язычники], как они [то есть христиане] любят друг друга, <...> как они готовы друг за друга даже умереть» (Апологетик, 39). Этот возглас изумления со стороны язычников демонстрирует, каковой была одна фундаментальных основ христианской миссии. Это христианская любовь, которая и по сей день может выражаться и выражается в нелицемерной общественной солидарности, в стремлении к социальной справедливости, в искренней личной заботе о тех, кто находится рядом, в терпеливом несении тягот друг друга.

Второе свойство, изначально присущее Церкви, характеризует ее отношение ко всему тому, что находится вне ее. Христиане могли быть лояльны и государству, и общественному устройству с его обычаями, и даже культуре, укорененной в язычестве, с важной оговоркой: эта лояльность простиралась до той грани, где затрагивалась верность Христовой истине. По мысли святого мученика Иустина Философа, весь человеческий род причастен Божественному Логосу – поэтому то лучшее, что находилось в согласии с Логосом, было необходимо воспринять и переосмыслить, а не отбрасывать и не отрицать. «Все, что сказано кем-нибудь хорошего, принадлежит нам, христианам», – так говорил мученик в своей апологии («Вторая апология»). Широкий и великодушный взгляд христианских мыслителей ранней Церкви на мир способствовал включению лучшего в античное наследие в стройное здание зарождающейся новой культуры.

Третье важнейшее свойство Церкви – это обращение к эсхатологической перспективе, лежащей в основе христианского понимания истории. Христиане, (Окончание на 4-й стр.)

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

совершая Евхаристию в воспоминание Спасителя, вместе с тем жили ощущением близости грядущего Пришествия Господа Иисуса. Это было радостным предвкушением торжества Царства Бога, а не боязливым ожиданием конца света. Совершение таинства Благодарения, гармонично соединенное с делами любви, представляло собой начало нового Царства, Царства не от мира сего, Царства, в котором правит Бог и торжествуют любовь и правда. Вся Библия пронизана обращенностью не только к древним временам, но и к будущим, когда, по слову апостола Павла, «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15:28). Все раннее христианство глубоко пропитано радостью от уже совершившегося прорыва сквозь смертельную обреченность тварного бытия: Воскресение Христа уже наступило, и оно достигнет каждого человека.

Итак, внутреннее единство в братолюбии; доброжелательность ко внешним и к окружающему миру при отсутствии уступок в том, что касается Евангельской истины; и, наконец, радостное восприятие истории, в том числе близости вечного Царства Христа и всеобщего воскресения – вот три важнейших свойства Церкви, которыми она показывает путь для преображения как личного бытия, так и общественной жизни.

Церковь говорит о том, что цель человеческой жизни – богообщение и освобождение от рабства греху. И в этом ее ответ упомянутому выше соблазну scientизма и трансгуманизма. Развитие технологий не вредно само по себе. Но оно может стать ложной целью, если будет утрачено понимание духовной составляющей человеческой жизни. Упомянутый «апгрейд» человека возможен, но не посредством биотехнологических преобразований, а посредством очищения своего сердца от страстей, посредством стяжания добродетелей, в первую очередь стяжания любви, уподобляющей нас Богу. Философия трансгуманизма предлагает челове-

ству цифровое бессмертие, а Господь подарил человеку подлинное бессмертие. Сегодня даже в светском научном обществе все громче звучит вопрос: а можно ли будет назвать человеком тот плод научно-технического прогресса, создание которого проповедуется трансгуманизмом? Что, собственно говоря, делает человека человеком? Где объективные критерии «человечности», о которых надо помнить в первую очередь любому, дерзающему «улучшать» человеческую природу? У нас, христиан, есть ответ: мерило человечности – это Христос, Который не только исполнил изначальный замысел Бога о человеке, но и уничтожил Своей смертью и воскресением страх страдания и смерти – главные препятствия к тому, чтобы мы имели полноту жизни. По слову апостола Павла, «никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3:11). Бог во Христе обращается и сегодня ко всему человечеству с простым посланием: жизнь человека в первую очередь зависит от его способности любить, а не от наличия или отсутствия высокотехнологичных гаджетов. Даже если допустить, что развитие технологий существенно увеличит продолжительность жизни, какой механизм или программа смогут научить искусству самопожертвования, милосердия, уважения к другому, сердечной доброте, верности, благодарности, состраданию? Но без развития этих важнейших качеств жизнь, даже в полном окружении новейших достижений науки, обречена быть ущербной.

Исполняя свою неизменную на протяжении двух тысяч лет задачу проповеди Истины о Боге и о человеке, Церковь призвана при этом находить подходящие формы и слова, чтобы доносить Евангельскую весть до современников понятным и доступным языком. Речь, конечно, не идет о «примитивизации», об упрощении православного учения в угоду клиповому мышлению и поверхностному

всезнайству. Но все, что сегодня говорится от имени Церкви внешнему миру, должно проверяться на актуальность и жизненность. Наше слово не может состоять из общих красивых, но практически не применимых слов. Это слово должно показывать миру те свойства христианина и христианского общества, о которых было сказано ранее. Являть это слово призваны и священники, и миряне. Миссионер – это не какая-то специфическая профессия, а нормальное состояние любого христианина. Миссионер – это тот, кто несет Евангелие не знаящим Христа. Каждый член Церкви призван живо и искренне свидетельствовать своей жизнью о том, что быть со Христом в Церкви – это и есть самый короткий и верный путь к полноте жизни и личному счастью.

Особые слова обращу к молодежи. Все те соблазны, о которых я говорил сегодня: презрение к вечному слову Евангелия, пренебрежение семьей, надменная уверенность в превосходстве научного знания над созданием внутреннего человека, дегуманизация под предлогом заботы о людях – все эти соблазны предлагаются и будут предлагаться в первую очередь вам, молодые люди. Но именно вы в наибольшей степени обладаете необходимой энергией и неравнодушием, чтобы противостоять этим соблазнам, в том числе через тот путь, который предлагает Церковь. Через дружбу в высшем значении этого слова, через открытость и творческое восприятие окружающего мира, но без компромисса с Божиим словом, через устремление к будущему, при понимании того, что венец всего и венец истории – это встреча со Христом. Вы, у которых – дай Бог! – впереди еще многие десятилетия жизни, призваны уже сейчас менять мир, менять общество, в том числе через изменение самих себя.

Церковь, будучи богочеловеческим организмом, находится одновременно и в обществе, и вне общества. Нам надо очень серьезно задуматься над тем,

как преодолеть искусственный разрыв между жизнью общества и церковными традициями Древней Церкви, которая, в свою очередь, не боялась включать в свою традицию то лучшее, что имелось, например, в понятийном аппарате философии, находках и открытиях классической греческой и римской культуры. Такая интеграция является очень тонким процессом, который требует не только времени, но и большой аккуратности и мудрости. В связи с этим крайне важно развивать самый активный диалог Церкви с миром культуры, а также существенно расширять поле взаимодействия Церкви и представителей науки. Церковь открыта к общению со всеми искренне желающими диалога.

Всем нам предстоит много потрудиться в ближайшие годы. В сфере внутренней миссии нам следует двигаться по пути развития сотрудничества Церкви и общества, для того чтобы в мире было больше места для любви, для сострадания и милосердия. В общеправославном контексте от нас потребуются немало усилий для сохранения единства Православия. Результат этих трудов будет во многом зависеть от того, насколько солидарной и последовательной окажется всеправославная поддержка страждущих единоверцев на Украине и насколько мы будем убедительны и тверды в нашем стоянии за сохранение церковного строя, основанного на многовековом предании Церкви.

От себя лично прошу ваших молитв, чтобы Господь даровал мне крепости сил в дальнейшем несении возложенного на меня служения.

Дай Бог, чтобы Русская Православная Церковь и далее преуспевала в свидетельстве всему миру о том, что Иисус Христос – Истинный Бог и Спаситель, что Его Церковь – корабль святости и любви, под парусами которого каждый может устремиться в будущее с надеждой!

Патриархия.ru

Торжественное богослужение в десятую годовщину интронизации Святейшего Патриарха Кирилла. Храм Христа Спасителя. 1 февраля 2019 г.

Празднование Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской в Казанском соборе

В Неделю 37-ю по Пятидесятнице, в день празднования Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской, – в воскресенье, 10 февраля 2019 года, в Казанском кафедральном соборе была совершена Божественная литургия, которую возглавил протоиерей Павел Красноцветов в сослужении духовенства собора. На сугубой ектении были вознесены прошения о единстве Православной Церкви и сохранении Церкви от разделений и расколов. После сугубой ектении была вознесена молитва о мире на Украине. На заупокойной ектении было провозглашено

прошение о упокоении «душ усопших рабов Божиих, во дни лихолетия безвинно убиенных, страдания и истязания претерпевших, в изгнании и заключении горькую смерть приемших, ихже имена Ты Сам, Господи, веши». После заамвонной молитвы была совершена лития по всем усопшим, пострадавшим в годину гонений за веру Христову. По окончании литии было совершено славение перед иконой новомучеников и исповедников Церкви Русской. После окончания богослужения протоиерей Павел Красноцветов обратился к молящимся с проповедью.

СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ ПОДВИГА ново­мучеников и исповедников Российских

Правление большевистской партии в России, особенно его первые два десятилетия, было ознаменовано небывалыми по размаху гонениями на Церковь. Антицерковные репрессии достигли пика в 1937 году, когда по инициативе Сталина НКВД был издан секретный оперативный приказ, согласно которому «церковники» вносились в один из контингентов «антисоветских элементов», подлежащих репрессированию (расстрелу или заключению в концлагеря). В итоге этой кампании Православная Церковь и другие религиозные организации в СССР были практически полностью разгромлены. В научной литературе приводятся цифры, согласно которым только за время Большого террора 1937–1938 годов было арестовано более 160 тыс. служителей Церкви (в это число входят не только священники), из которых более 100 тыс. были расстреляны. В Русской Православной Церкви на всей территории СССР к началу Второй мировой войны на кафедрах осталось всего четыре архиерея (из примерно 200), служение в церквях продолжали несколько сот священников (до 1917 года их было более 50 тыс.). Можно предположить, что репрессиям подверглось не менее 90% духовенства и монашествующих (большинство из них были расстреляны), а также значительное число активных мирян. Некоторые исследователи оценивают общее количество пострадавших за веру в СССР числом до 1 млн человек.

С 1980-х годов в Русской Православной Церкви сначала за рубежом, а затем и в отечестве началась процесс канонизации новомучеников и исповедников Российских, пик которого пришелся на 2000 год. К настоящему моменту поименно прославлено уже около двух тысяч подвижников, причем надо понимать, что это лишь малая часть из тех, кто беспорочно пострадал за веру от богоборческой власти, тех, кто, несомненно, прославлен у Бога. Можно утверждать, что в период большевистских гонений Русская Церковь дала миру десятки, а может быть, и сотни, тысячи святых – больше, чем

Почти каждый день в святцах мы встречаем имена новомучеников и исповедников Российских. Для Церкви их святость – непреложный факт. Однако в обществе существует точка зрения, согласно которой эти люди пострадали не за веру, а за антисоветские убеждения.

любая другая Поместная Православная Церковь за всю свою историю.

Можно было бы только радоваться такому множеству святых, явленных Русской Православной Церковью в XX веке, но находятся скептические голоса, сомневающиеся в том, можно ли считать их мучениками, пострадавшими за Христа? Некоторые, например, считают, что подвергшиеся репрессиям от советской власти члены Церкви пострадали не за веру, а за свои политические (антисоветские) взгляды. Именно такой была позиция самой советской власти. Действительно, формально в СССР (в отличие, скажем, от Албании) преследований за веру не было. Советская власть, провозгласив в январе 1918 года свободу совести, многократно заявляла, что ведет борьбу не с религией, а с контрреволюцией. Большинство церковных людей, репрессированных в 1920 – 1930-е годы, были осуждены за действия, «направленные к свержению, подрыву или ослаблению власти <...> Рабоче-Крестьянского Правительства» (ст. 58 УК РСФСР).

Насколько правомерны были обвинения Церкви в контрреволюции? Была ли Церковь нелояльна советской власти, и если да, то в чем эта нелояльность, имевшая следствием многочисленные жертвы среди церковных людей, заключалась? Вела ли Церковь какую-то борьбу с «Рабоче-Крестьянским Правительством» и предпринимала ли какие-то действия, направленные к его «свержению, подрыву или ослаблению»?

Ответить на эти вопросы можно, приняв во внимание следующие факты. Осенью 1919 года, в наиболее критический для большевиков момент Гражданской войны, когда Белая армия победно двигалась на Москву, Патриарх Тихон призвал архипастырей и пастырей Православной Церкви не подавать никаких поводов, оправдывающих подозрительность советской власти, и подчиняться ее велениям, поскольку они не противоречат вере и благочестию. Летом 1923 года Патриарх, чтобы отвести от себя политические обвинения, заявил Верховному суду РСФСР, что он окончательно

и решительно отмежевывается как от зарубежной, так и от внутренней монархическо-белогвардейской контрреволюции. В последующий период заявления православных иерархов о лояльности советской власти делались постоянно. Примерами могут служить: послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского) лета 1925 года, в котором содержался призыв являть везде и всюду примеры повиновения гражданской власти; проект Декларации Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), представленный летом 1926 года, в котором он от лица всей православной иерархии и паствы засвидетельствовал перед советской властью искреннюю готовность быть вполне законопослушными гражданами Советского Союза; появившееся тогда же так называемое Соловецкое послание заключенных епископов: «С полной искренностью мы можем заверить правительство, что ни в храмах, ни в церковных учреждениях, ни в церковных собраниях от лица Церкви не ведется никакой политической пропаганды», – писали они. Летом 1927 года митрополит Сергий пошел еще дальше, охарактеризовав все предшествовавшие заявления о лояльности как «половинчатые» и провозгласив: «Теперь мы переходим на реальную, деловую почву и говорим, что ни один служитель церкви в своей церковно-пастырской деятельности не должен делать шагов, подрывающих авторитет советской власти». Изданная тогда митрополитом Сергием июльская Декларация 1927 года многих в Церкви привела в крайнее смущение. «Всякий удар, направленный в Союз, <...> сознается нами как удар, направленный в нас», – говорилось в Декларации.

Казалось бы, что после таких заявлений (подкрепленных к тому же целым рядом конкретных действий: требованием к русскому зарубежному духовенству дать подписку о лояльности советской власти, введением обязательного поминовения власти за богослужением,

(Начало. Окончание на 6-й стр.)

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

перемещением целого ряда неугодных власти епископов на другие кафедры), по крайней мере сторонников митрополита Сергия, власть должна была перестать преследовать: они доказали, что причислять их к контрреволюционерам нет оснований. Впрочем, и оппозиция митрополиту Сергию против самого по себе требования гражданской лояльности ничего не имела. Так, например, самое громкое заявление оппозиции – воззвание ярославских иерархов, возглавляемых бывшим заместителем Патриарха Тихона митрополитом Агафангелом, – гласило: «Мы всегда были, есть и будем лояльны и послушны гражданской власти; всегда были, есть и будем истинными и добросовестными гражданами нашей родной страны». Однако никакого смягчения репрессий не произошло, размах гонений с каждым годом только нарастал, что хорошо видно из собранной в ПСТГУ статистики репрессий (если принять число арестов по «церковным делам» в 1926 году за 100%, то в 1927 году этот показатель равен 177%, в 1928-м – 258%, в 1929-м – 840%, в 1930-м – 2238%). Даже из тех иерархов, кто подписал в 1927 году упомянутую июльскую Декларацию, большинство было расстреляно (репрессий избежали лишь двое из девяти – будущие Патриархи Сергий и Алексей I). Более того, жестоким репрессиям в 1930-е годы подверглись и многие так называемые церковные обновленцы («красные попы», как их звали в народе), выступавшие с начала 1920-х годов в качестве ревностных сторонников новой власти. Всё это позволяет утверждать, что действительной причиной гонений на Церковь была вовсе не ее мнимая нелояльность советской власти. Причину эту следует искать в самой природе большевизма.

Обращаясь в начале 1922 года к народам мира, первый Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Антоний (Храповицкий) определил большевизм как «культ убийства, грабежа и богохульства». Сказано это было, конечно, резко, но, по сути дела, правильно. Победивший в России большевизм был одержим пафосом богоборчества. Всякий, кто не исповедовал этого «культа убийства, грабежа и богохульства», каким бы добросовестным гражданином Советской Республики он ни был, воспринимался большевизмом как враг. В силу этого любой верующий человек, поскольку он не мог стать носителем богоборческой идеологии, рассматривался большевистской властью как контрреволюционер. Новая власть требовала не просто законопослушности: борьба шла за души людей. Сам факт существования Церкви в СССР был для богоборческой власти сильнейшим вызовом. Секретарь ЦК ВКП(б) Каганович в секретном обращении к местным партийным комитетам в феврале 1929 года писал, что религиозные организации «являются единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы». И это при том, что свидетельства лояльности советской власти со стороны этих религиозных организаций множились день ото дня! В служителях Церкви (служителях в широком смысле слова) большевизм видел прежде всего своих духовных врагов, подлежащих в конечном счете полному уничтожению. Их большая или меньшая готовность демонстрировать свою лояльность советской власти могла влиять лишь на очередность нанесения удара по ним, но удар должен был последовать неизбежно.

Здесь, однако, некоторыми выдвигается еще одно возражение против канонизации новомучеников и исповедников. Говорят, что гонения советской власти на духовенство, монашествующих, церковных активистов не отличались принципиально от гонений на дворянство, нэпманов, кулаков и т.д. Власть преследовала всех их как социально чуждых, независимо от их убеждений. Говорят, что пострадавших от большевиков членов Церкви нельзя считать мучениками за Христа, поскольку им-де, в отличие от мучеников первых веков, не предоставлялся выбор: смерть за веру или жизнь через отречение.

В действительности выбор был. Большевики своего отношения к религии никогда не скрывали и даже еще до захвата власти давали понять, что Церкви нет места в том обществе, которое они собирались построить. Любой сознательный церковный человек не мог не понимать, что если он продолжит открыто

исповедовать свою веру, то рано или поздно, в той или иной форме, подвергнется преследованию со стороны богоборческой власти. Были те, кто сориентировался в новых условиях очень быстро. Так, например, петроградский священник Михаил Галкин уже в ноябре 1917 года предложил так называемым народным комиссарам свои услуги, а в 1918 году окончательно снял с себя сан, превратившись в активного безбожника «товарища Горева». Даже в период наибольшего накала гонений (годы так называемого Большого террора, 1937–1938) путь к спасению своей жизни через полный разрыв с религией и открытый переход на службу воинствующему безбожию был открыт. Пример пошедшего по такому пути – обновленческий «митрополит Ленинградский» Николай Платонов, объявивший в 1938 году, что более не имеет к Церкви никакого отношения, и устроившийся на работу хранителем Ленинградского музея атеизма.

Был и еще способ уцелеть в те годы. Как правило, прямого отречения от Бога власти не требовали. Чаще требовали другого: от епископов помочь выявить «контрреволюционное» духовенство, от священников – «контрреволюционных» мирян, та же роль осведомителей предлагалась и мирянам. Как описывал священник Михаил Польский, бежавший в 1930 году из СССР, сначала предлагалось дать просто подписку «честного гражданина Советской Республики» с обязательством доносить «о всяком случае контрреволюции», затем через некоторое время следовало уже требование дать вторую подписку: обязательство исполнять все распоряжения ГПУ. В конечном счете всё сводилось к тому, что, для того чтобы не сесть самому, надо было сажать других, причем делать это столь усердно, чтобы у хозяев из госбезопасности не возникало сомнений в полезности своего секретного сотрудника. Тогда внешне от Бога можно было и не отречься. Служить интересам безбожия, не снимая рясы, – такую возможность власть готова была предоставить. И находились люди, этой возможностью пользовавшиеся. Так, например, обновленческий «митрополит Ставропольский» Василий Кожин с удивительным цинизмом говорил в 1944 году представителю власти, что «своим 20-летним существованием обновленческая церковь вела работу, сводящуюся в конечном счете к изъятию реакционных элементов тихоновской Церкви».

Однако для подавляющего большинства служителей Церкви подобный путь скрытого предательства оказался столь же неприемлем, как и путь открытого отречения. Они хорошо понимали, что предательство своих собратьев равносильно отречению от Самого Христа: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40). И, соответственно, страдания, вызванные отказом доносить на своих собратьев, равноценны страданиям за Самого Христа. По этой причине можно, без всякого сомнения, считать всех христиан, пострадавших за отказ как-либо служить советской власти в деле насаждения безбо-

жия, мучениками за Христа. Их страдания – результат принятия Евангелия во всей полноте. Им предлагали делать то, что было противно их христианской совести, именуя это «борьбой с церковной контрреволюцией». Они предпочли смерть. В этом выявилось величие их подвига и раскрывается его смысл.

Образец такого страдания за Христа являет, например, митрополит Серафим (Чичагов). Как и многие, он был расстрелян в 1937 году. Расстрелян не за то, что вел какую-то антисоветскую работу. И даже не за то, что был митрополитом, а по происхождению дворянином. К тому времени 81-летний митрополит Серафим был уже совершенно бессильным и прикованным к постели. С такими людьми НКВД обычно уже не связывался, и митрополит Серафим вполне мог бы умереть дома, но Господь не лишил его мученического венца. Его бывший келейник-секретарь сбежал из лагеря и попросил убежища у митрополита Серафима, которое тот ему и предоставил. Однако вскоре после этого беглец явился в комендатуру НКВД с повинной и на первом же допросе выдал, у кого скрывался. Арест митрополита был вызван именно тем, что он не донес на своего запутавшегося духовного сына. Выносить арестованного из дома пришлось на носилках.

Другой пример – Патриарший Местоблюститель митрополит Петр (Полянский). Ему Господь судил возглавлять Русскую Православную Церковь в самые тяжелые для нее годы: с 1925-го по 1937-й. Власть неоднократно предлагала ему «договориться», но он был непреклонен и за это, проуправляя Церковью лишь восемь лет, на долгие годы был отправлен сначала в далекую ссылку, а затем в одиночную тюремную камеру. Ему обещали жизнь и свободу в обмен на согласие стать осведомителем ОГПУ, то есть доносчиком, но он категорически отказался, объяснив затем, что подобного рода занятия несовместимы с его званием и несходны его натуре. В итоге, пробыв двенадцать лет в невыносимых условиях в заключении, митрополит Петр был в 1937 году расстрелян, как и митрополит Серафим.

Таких историй подвига страдания за Христа, за Церковь Христову, за ближних своих, чад этой Церкви, – сотни тысяч. И хотя физически к концу 1930-х Русская Церковь была практически полностью уничтожена, духовно она оказалась не сломлена, ибо, по слову митрополита Петроградского Иосифа (Петровых), «смерть мучеников за Церковь есть победа над насильем, а не поражение». Была только одна сила, которую Церковь могла противопоставить безумной злобе гонителей. Это сила святости. Столкнувшись с этой великой силой, с этим духовным сопротивлением, воинствующее советское безбожие, помимо своей воли, вынуждено было отступить. Новомученики и исповедники Российские не боялись жить по Евангелию даже в самые мрачные годы ленинско-сталинской тирании, жить так, как велела им их христианская совесть, и готовы были умереть за это. Господь принял эту великую жертву и Своим Промыслом направил ход истории в годы Второй мировой войны так, что бого- и человеконенавистническое советское руководство вынуждено было отказаться от планов скорейшего искоренения религии в СССР. Насадить повсеместно «культ убийств, грабежа и богохульства» большевикам не удалось. Именно благодаря подвигу новомучеников и исповедников Русская Православная Церковь и была спасена. В этом и заключается его непреходящее значение.

Священник Александр Мазырин

Священник Александр Мазырин родился 2 мая 1972 г. в г. Волгограде. В 1995 г. окончил Московский инженерно-физический институт, в 2000 г. – Православный Свято-Тихоновский богословский институт. Магистр богословия, кандидат исторических наук, доцент. В настоящее время – заместитель заведующего научно-исследовательским отделом новейшей истории Русской Православной Церкви и одновременно доцент кафедры истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Автор монографии «Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х гг.» и более пятидесяти других научных и учебно-методических трудов. Редактор серии «Слово исповедников XX в.»

ПРАЗДНИК СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ в Казанском соборе

В канун праздника Сретения Господня, 14 февраля 2019 года, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий совершил всенощное бдение в Казанском кафедральном соборе.

Его Высокопреосвященству сослужили секретарь епархиального управления протоиерей Сергей Куксевич, секретарь Саранской епархии протоиерей Виктор Хохлов, духовенство кафедрального собора и другие священнослужители. Чин литии возглавил протоиерей Сергей Куксевич. Во время всенощного бдения владыка митрополит возвел в чин иподиакона чтеца храма святого великомученика Георгия Победоносца в Купчине Иоанна Надолинского.

После окончания богослужения митрополит Варсонофий обратился к молящимся со словами проповеди.

«Мы сегодня отмечаем встречу старца Симеона с Господом нашим Иисусом Христом, – сказал владыка в проповеди. – Как известно из Библии, встреча людей с Богом началась в раю, когда Творец стал общаться с человеком, созданным Им по образу и подобию Своему. И это было радостное общение. Адам и Ева видели в Господе своего Родителя. Они доверяли Ему, слушали Его, поклонялись Ему. Между ними было единомыслие, была любовь. Если бы люди упражнялись и совершенствовались, приобретая благодать Божию, оставаясь с Богом, они стали бы такими же нетленными и бессмертными. Господь дал человеку особые дары: в отличие от животного, он может мыслить, говорить, проявлять волю. И вот случилось нечто, что изменило все в этом мире, – люди послушались диавола, который предложил другой путь: вместо богопознания, обожения – грехолюбие. Наши прародители склонились к диаволу, изменили Богу и заразили всю человеческую природу грехолюбием. Оно передается теперь из поколения в поколение».

«Но нашлись люди, которые не хотели так жить, – продолжил архи-

пастырь. – Они желали вернуться к Богу, довериться Ему, ходить перед Ним. Мы знаем, кто это был: Сиф, Енох, Ной, Авраам, Моисей, пророки, Иоаким и Анна, Дева Мария, Иоанн Предтеча. Они стали доверять Богу и исполнять все, что Господь повелел. В иерусалимском храме часто бывал один из таких людей – старец Симеон, которому было сказано, что он не увидит смерти, пока не станет свидетелем того, что сбылось пророчество Исаии: «Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Ис. 7:14). Симеон долго ждал исполнения этого пророчества и вот наконец дождался. Дух Святой привел его в храм, там была и Анна пророчица, а в это время Дева Мария принесла на руках Того, Кто держит весь мир. Старец Симеон прикоснулся к Спасителю и воспел хвалебную молитву, которую мы читаем и поем каждый раз в конце вечерни:

«Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко...» (Лк. 2:29) Это была встреча представителя Ветхого Завета и основателя Нового Завета, Главы Церкви – Господа нашего Иисуса Христа. Это была радостная и прощальная встреча старца Симеона».

«Мы, люди Нового Завета, гораздо счастливее: Господь нам дал такую возможность, какой не имели люди Ветхого Завета. Мы можем встречаться с Господом каждый день. Каждый день можем молиться за Божественной литургией, где Господь господствующих и Царь царствующих приходит, чтобы отдать Себя верным. Верные могут каждый день не на руки брать Господа, как старец Симеон, а принимать внутрь, в глубину сердца, души, становясь сотелесными и единокровными с Господом. Всем желаю такой встречи с Господом, особенно в праздники. Приходите в храм в эти дни, общайтесь с Иисусом Христом и

будете так же исполнены радости, как был исполнен ею старец Симеон», – завершил проповедь митрополит Варсонофий.

В праздник Сретения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, 15 февраля 2019 года, в Казанском кафедральном соборе были совершены ранняя и поздняя Божественные литургии. На сугубой ектении прозвучали прошения о единстве Православной Церкви и сохранении Церкви от разделений и расколов. После сугубой ектении возносилась молитва о мире на Украине.

На поздней литургии после заамвонной молитвы было совершено славение перед иконой праздника, а также возглаголены благодарственные прошения и молитва о протоиерее Казанского собора Симеоне Белецком, тезоименитство которого, по благословию настоятеля собора протоиерея Павла Красноцветова, отмечалось в этот день.

Празднование Дня православной молодежи

В Неделю 38-ю по Пятидесятнице, о мытаре и фарисее, в Казанском кафедральном соборе прошли праздничные богослужения (всенощное бдение – 16 февраля, Божественная литургия – 17 февраля), которые совершил протоиерей Николай Преображенский в сослужении духовенства собора. На сугубой ектении были вознесены прошения о единстве Православной Церкви и сохранении Церкви от разделений и расколов. После сугубой ектении была вознесена молитва о мире на Украине. После запричастного стиха проповедь произнес иерей Георгий Кобрин.

К окончанию богослужения в Казанский кафедральный собор пришел молодежный крестный ход, который начал свое шествие от храма Воскресения Христова (Спас-на-Крови) после завершения там Божественной литургии.

В праздник Сретения Господня, 15 февраля, отмечается Международный день православной молодежи. В 2019 году этот праздник приходится на четверг, на рабочий день. Поэтому в Санкт-Петербурге празднование Дня православной молодежи по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия было перенесено

на воскресенье. 17 февраля 2019 года православная молодежь Санкт-Петербурга начала молитвенно отмечать свой праздник в храме Воскресения Христова (Спас-на-Крови), где Божественную литургию возглавил митрополит Варсонофий.

По завершении там воскресного богослужения молодежь прошла крестным ходом до Казанского собора, где был отслужен молебен перед Казанской иконой Божией Матери. Его возглавил ключарь собора протоиерей Андрей Герасимов. В молебне участвовало около тысячи человек.

Эти молитвенное шествие и богослужения были приурочены к отмечаемому 15 февраля Международному дню православной молодежи.

Праздник был утвержден по благословению глав Поместных Православных Церквей. С 1954 года представители православной молодежи во всем мире ежегодно отмечают его с учетом национальных особенностей. В нем принимают участие представители 42 стран. С 2002 года праздник получил распространение в Русской Православной Церкви. В этом году в Санкт-Петербурге его отметили в шестой раз.

«СОБРАТЬ ВОЕДИНО МОЛИТВЫ ПРИХОЖАН»

– Вы выросли в семье священнослужителя, ваш отец – протоиерей Николай Белецкий, ваши братья служат в сане протодиаконов. Расскажите, пожалуйста, как в вашей семье воспитывалась вера в детях?

– Родители с детства воспитывали нас в духе православия. Наша семья простая, только что папа – священник, а так – шестеро детей, мама, которая заботилась о всех нас, любила, как все матери. Нас с братьями и сестрами, как детей священника, не очень-то любили в школах, училищах и вузах, было что потерпеть.

Я – пятый ребенок в семье, между мною и старшими братьями 10 и 8 лет разницы. Старший брат, который во всем был мне примером, протодиакон Александр Белецкий, умер в январе 2018 года. Почти тридцать лет он трудился в Курской епархии, многие годы служил протодиаконом Знаменского кафедрального собора города Курска. Для нашей семьи это большая утрата.

Мы воспитывались в строгости, нас наказывали за провинности. У нас был распорядок дня, начинавшийся с молитвы и завершавшийся ею. В 10 вечера папа надевал епитрахиль, и мы становились на молитву.

В Томске и Белгороде, где служил отец, мы жили небогато, шестерых в то время поднять было нелегко. У мамы, как у многодетной, было удостоверение, но не было никаких льгот по нему. Узнав, что муж – священник, в льготах отказывали.

В духовном воспитании нам много дали жития святых, которые мы читали по совету родителей, чтобы брать пример не со сверстников, ругающихся матом, а с подвижников, посвятивших себя Богу.

Мои родители всегда отличались аскетическим образом жизни. С детства я не помню, чтобы папа когда-нибудь кушал мясо или пил спиртное. Мама сначала мясо кушала, но потом вместе с папой отказалась от него. Делали они это ради своих детей, дав обет Богу не кушать мясо. В 2018 году, после смерти старшего сына, они решились на подвиг монашества.

Папа принял великую схиму с именем в честь святителя Николая. Теперь он схииеромонах Николай (Белецкий). Мама приняла постриг с именем в честь Иоасафа Белгородского, и теперь она монахиня Иоасафа.

Я всегда буду их любить и помнить в молитвах, потому что уверен, что они ни на миг не забывают в своих молитвах нас, своих детей.

– Вы сказали, что в советское время отношение к семье священника у некоторых окружающих было негативным и вам было что потерпеть. Как эти испытания отразились на вашем мировоззрении?

– Был случай, когда в 3-м классе учительница заметила у меня крестик на шее и запретила приходить с ним в школу. Я не снял крестик. На другой день учительница объявила меня изгоем, и началась травля со стороны одноклассников, продолжавшаяся до старших классов.

Отец запрещал мне драться, говорил, что человеческое лицо нельзя бить, потому что это образ Божий, а злом зло не победить, только большее зло вызовешь. Что и случилось: когда я не выдерживал, давал сдачи, то наутро меня подкарауливали не двое, а четверо, и драка повторялась. Но, слава Богу, в 7-м классе я отстоял свое доброе имя, хотя родительские слова вспоминаю с благодарностью.

В октябрю меня не тянули вступать, а вот в пионеры принуждали, но с условием, что я отрекись от веры. Пришлось придти в школу папе (а он ходил в подряснике, с наперсным крестом) и объяснить учителям, что такое свобода вероисповедания. Было уже начало 1980-х, от меня отстали.

Семья наша жила бедно. Как говорится, в большой семье «кто раньше встал, того и тапки». В 7 лет я умел готовить украинский борщ, когда было из чего. Чаще не было, и мы жарили картошку. У папы был старенький «москвичик», подаренный его братом. Эта машинка кормила семью. Дело в том, что уполномоченный по делам религии не любил папу, и отца часто переводили с прихода на приход, все дальше от города. Он сменил около 15 приходов, ездил туда на «москвичонке».

Самый дальний приход был в 115 км от города – очень далеко, но какая природа! Семья провела там отличное лето. Когда уполномоченный по делам религии вызвал папу к себе и спросил ехидно: «Ну, как вам служитесь?» – папа расплылся в улыбке и с восторгом поблагодарил за «чудесные условия и здоровый воздух для детей». На следующий день папу перевели служить в городской храм.

Господь научил меня ценить и любить в жизни то, чего бы я не знал, если бы не прошел эту школу трудностей.

Предлагаем вашему вниманию взятое Анной Бархатовой интервью со старшим протодиаконом Казанского кафедрального собора отцом Симеоном Белецким. 16 февраля, в день памяти прав. Симеона Богоприимца, отец Симеон отметил свои именины.

Клир Казанского собора поздравляет его с тезоименитством, желает всех благ, укрепляющей Божией благодати и Покрова Царицы Небесной.

Сегодняшняя «золотая молодежь», не выдавшая трудностей в жизни, воспитанная компьютерами и гаджетами, слабее, чем наше поколение. Мне кажется, пережить беду им труднее.

– Все члены вашей семьи обладают незаурядными музыкальными данными и служат ими Богу. Как вы приняли решение стать священнослужителем, и почему вас привлекло именно диаконское служение?

– Папа и мама имели музыкальное образование и считали долгом обучить этому каждого ребенка. Мне в детстве не очень хотелось заниматься музыкой, а сейчас я очень признателен родителям, что они настояли на своем и показали, что нужно ценить в жизни.

Мы слушали музыку не только классическую, но и духовную – пластинки с произведениями Рахманинова, голосами Шаляпина, Козловского, Ивана Реброва. Я очень хотел быть похожим на этих певцов с детства, причем уже тогда мне нравилось протодиаконское служение. Когда встал вопрос, как строить жизнь после учебы, вариантов других не было. Оба брата окончили Московскую духовную семинарию, и у меня не было сомнения, что я тоже там буду учиться.

Но к тому времени, как мне пришла пора поступать, семинария открылась в Курске. В этом городе уже служил протодиаконом мой брат Александр. Поступив в семинарию, я был назначен регентом в мужской монастырь Курской Коренной пустыни, где трудился 1,5 года, одновременно получая знания в духовной школе. Отслужив в армии, я по благословиению своего духовника, отца Николая Гурьянова, приехал в Санкт-Петербург, где поступил в Институт богословия и философии.

Еще будучи студентом, я пел в различных хорах, которыми руководили такие профессионалы, как Николай Николаевич Корнев, Вадим Петрович Афанасьев, Андрей Павлович Сысоев. Пел с такими талантливыми людьми, как Владимир Пасюков, Владимир Миллер. Мы с хором были во многих странах, легче сказать, где не были. Даже когда я стал диаконом в 1996 году, отец Павел Красноцветов меня отпускал на гастроли с хором.

Когда я ребенком слушал, как поют мастера, – переполнялся радости и восхищения, потому что они пели от души, настолько проникновенно, что это не могло не затронуть детской души. Мне несказанно хотелось достичь этих же высот. Когда я слушал записи архидиакона Константина Розова или живую Андрея Мазура, вдохновлялся мощью голоса, потому что их пение происходило не только из уст, но из глубины души.

– Отец Симеон, вы более 20 лет исполняете диаконское служение. Какова, по-вашему, роль диакона за богослужением?

– Призвание диаконского служения – быть помощником священнослужителя в совершении таинства.

Но помимо этого диакон несет ответственность за духовное состояние находящихся в алтаре.

Я считаю, что главное диаконское служение в том, чтобы донести людям слово Божие. Как дальнотойщик, когда едет с грузом, за его плечами набитый прицеп, он чувствует, как будто сам тащит его на своих плечах. Так и диакон должен чувствовать народ, стоящий за его спиной. Он должен чувствовать молитву народа. Когда диакон чувствует, что прихожане молятся вместе с ним, – то тогда он на верном пути своего служения.

Когда ты почувствовал отдачу молитвы и любви, то тогда ты по-настоящему служишь Богу, а если выходишь на солею и думаешь только о красоте своего голоса, не задумываясь о людях, не молясь, то и прихожане будут холодны к богослужению. Нельзя бурчать под нос и невнятно говорить, все должно быть разборчиво, иначе диаконское служение теряет смысл.

Диакону нужно собирать в себе, сковывать воедино молитвы прихожан. «Миром Господу помолимся!» – и люди должны чувствовать молитву, которую ты произносишь. Главный смысл диаконского служения, мне кажется, заключается в том, чтобы люди слышали просьбы Церкви к Богу и вместе молились.

– Кто вас наставлял в богослужебной традиции? Кого из диаконов вы считаете примером?

– Три протодиакона являются для меня наставниками в служении, возбудили во мне любовь к протодиаконскому служению и к Богу.

Я всегда пытаюсь подражать первому своему учителю, с которого брал пример с детства, – своему старшему брату, протодиакону Александру, который для меня был образцом диаконского служения.

В зрелом возрасте протодиакон Василий Марков, председатель Приходского совета Казанского собора, внес огромный вклад в становление во мне внутреннего богослужебного состояния. Он воспитал во мне внутреннюю собранность. Он постоянно обращал внимание на мои недостатки, которых было предостаточно, несмотря на духовное образование.

Третий – протодиакон Андрей Мазур – тоже один из тех старших наставников, которых мне не хватает. Я очень им благодарен.

За свою жизнь я повидал разных протодиаконов, с которых можно брать пример в служении. На мой взгляд, их ничто не отличает, кроме красок голоса, но всех объединяет общая сердцевина – они стараются донести слово Божие до народа и вернуть к молитве.

– Просто ли быть старшим протодиаконом, когда у тебя 4 диакона и множество псаломщиков и алтарников в подчинении?

– То, что я стал старшим диаконом в Казанском соборе, связано со смертью протодиакона Василия. Став первым, я сразу понял, какую отец Василий нес тяжелую ношу, когда отвечал за духовное состояние присутствующих в алтаре. Старший диакон следит за порядком, чтобы в алтаре не разговаривали, не переходили без нужды с места на место, чтобы все было достойно святого места. Отец Василий умел настолько по-доброму подойти и поправить, что замечания от него воспринимались охотно.

У меня так не всегда получается, да простят меня пономари, чтецы и диаконы, я иногда могу сорваться, если кто-то разговаривает в алтаре. Я и сам не без греха, иногда отвлекаюсь. В своих отношениях с людьми стараюсь быть мягче, стараюсь брать пример с отца Василия, Царствие ему небесное, стараюсь молиться за всех.

Считаю, что это большой недостаток, когда люди отвлекаются во время богослужения, ведь Сам Господь сотворяет величайшее Таинство нашего спасения на престоле, когда происходит преложение хлеба в Тело Христово и вина – в Кровь Христа, воскресшего из мертвых, вознесшегося на небеса и сидящего одесную Отца. Стараюсь сосредоточенной молитвой как бы объяснить сослужащим в алтаре и всем участникам Божественной литургии величие тайны Божественного дара, происходящего в таинстве Евхаристии – в таинстве сотворения новой реальности, в таинстве новотворения нового мира и нового человека (Откр. 21:5).

Одна бабушка мне как-то после службы сказала: «Молодец, отец Симеон, хорошо службу справил!» В этом большой смысл, потому что на протодиаконе лежит ответственность перед Богом за все, что читается и поется за службой. Если какая-то ошибка, спрашивают с протодиакона.

(Начало. Окончание на 10-й стр.)

(Окончание. Начало на 9-й стр.)

– **В чем характерные особенности петербургской диаконской школы? Есть ли какое-то различие между диаконами?**

– Мне нравится служение нашего епархиального протоиерея Андрея Левина, насколько он внимателен, чуток, собран, потому что на нем ответственность за архиерейское богослужение. Отец Андрей для меня тоже образец подражания, дай Бог ему здоровья. Думаю, немногие замечают, как старший протоиерей стоит мокрый от переживаний на богослужении: по лицу течет пот не из-за жары, а от ответственности.

Что касается разницы между диаконами разных епархий – я ее не вижу. Обычаи немного различаются, но суть всюду одна – служить Богу и людям. Насколько человек может хвалить Господа, насколько ему дан талант, пусть так и хвалит. Иногда слуха нет у человека, голоса нет, но он старается, и Господь преумножает его талант. Мне очень радостно, когда молодые диаконы учатся, стремятся все лучше славить Бога. Восхищаюсь их успехами.

– **Статус кафедрального собора предполагает, что здесь служит епархиальный архиерей. Вам довелось сослужить с двумя митрополитами, возглавляющим Санкт-Петербургскую епархию. Расскажите, какие в музыкальном, богослужебном плане предпочтения у обоих владык?**

– Я дорожу тем, что рукополагал меня владыка Владимир. Он очень любит музыку, проникается ею глубоко. Сначала он говорил мне: «Отец Симеон, имел бы я ваш голос, я бы так этот прокимен сказал, чтобы все зазвенело, а вы стесняетесь». Начинать напевать. Мелодии некоторых прокимнов, которые я пою, были напеты митрополитом Владимиром.

Владыку Варсонофия я знаю гораздо меньше. То, что он просит нас всех петь, а мы иногда ленимся, говорит о том, что он тоже любит музыку. Богослужение у обоих владык ревностное, это видят все. Владыка Варсонофий, например, приходит ежедневно в начале и в конце Великого поста и молится в алтаре, никого не заставляя придти вместе с ним. Он для нас пример духовного подражания.

– **Вы служите в Казанском соборе с 1995 года, когда здесь еще был музей. Расскажите, какие за эти годы произошли изменения, а что остается неизменным?**

– Я пришел в Казанский собор в 1995 году как певчий. Господь допустил меня до диаконского служения 3 ноября 1996 года, с тех пор я служу в Казанском соборе и очень признателен настоятелю протоиерею Павлу Красноцветову, от которого я много почерпнул как духовных, так и житейских знаний. Более 20 лет мы молимся с ним вместе, служим Богу.

Я несказанно рад, что Матерь Божия терпит меня в этом соборе. Рад, что меня никуда не переводят, это мой любимейший собор, и мне хочется умереть на этом служении. Мне очень нравится ощущать себя рядом с

Матерью Божией, которая охраняет и ведет меня по жизни. Ее любовь невозможно не заметить. Отец Василий всегда говорил, что Хозяйка в Казанском соборе – Матерь Божия, Она всем здесь управляет.

За 20 лет стал больше хор, насыщеннее звучат духовные песнопения. На месте полностью разрушенного старого иконостаса был воссоздан новый иконостас, в связи с этим изменилась акустика. Когда мы начинали в 1990-х годах служить, деля помещение собора с Музеем религии и атеизма, центрального иконостаса и иконостаса в приделе преподобных Антония и Феодосия вообще не было. Музейщики сначала мешали нам молиться, в 11 часов, с открытием музея, заставляли прекращать богослужение. Первые молебны проводились там, где теперь служебный вход.

Но глобальных, сущностных изменений на sacramentalном уровне в жизни Русской Православной Церкви, кроме того, что Она обрела в нашем государстве свободу, я не вижу. «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8), и заповеди Божии не теряют силу. Некоторые, возможно, думают, что Церковь в своих сущностных свойствах должна «прогрессировать», подстраиваться на новый лад. Я так не считаю. Может быть, в коммуникации со внешним миром через СМИ Церковь должна совершенствовать свое обращение к людям, осуществляя свое миссионерское служение в новых условиях, но не более. То, что мы можем теперь нести проповедь на разнообразных публичных площадках, в том числе средствами массовой информации, – это прекрасно.

«ХРИСТИАНСТВО — ЭТО ЛИЧНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

– **Отец Илья, расскажите о своём детстве. Как вы пришли к вере?**

– Родом я из Ленинградской области, из семьи потомственных военнослужащих, рос в военном гарнизоне в Токсове, в среде офицеров. Нас родилось двое – я и брат-двойняшка Артём. Меня воспитывал пример старших, офицеров, и от меня требовалось «держаться марку» – мой дед построил этот гарнизон, с меня спрашивали строже, чем с других ребят. Учился я в средней школе в Токсове, в восьмом классе мне понравилась работа с деревом (хороший преподаватель труда смог зажечь интерес, который до сих пор не угас). После восьмого класса мне захотелось продолжить это занятие, и я поступил в художественно-реставрационный лицей по специальности «столяр, реставратор произведений из дерева и резчик по дереву».

В семье религиозного воспитания не было, но благодаря матери я пришёл к вере в 14 лет, принял крещение в храме Владимирской иконы Божией Матери. Это была сознательная встреча с Богом, в то время у многих открылись глаза на веру – после многих лет атеизма. Ничего не зная о православии, я повесил дома иконы, старался молиться по молитвослову.

– **С чего началось ваше церковное служение? Кто послужил примером духовной жизни?**

– Сознательный мой именно приход в церковь начался через год, когда я стал прихожанином храма Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове. Настоятелем был иеромонах Валентин (Саломеха), очень внимательный и добрый священник, который находил время для всех приходящих. Он привёл меня к мысли, что христианство – это личная ответственность, у меня появилось желание потрудиться для Церкви. Получив в 16 лет паспорт, я по его совету отправился в Псково-Печерский монастырь. Там я прожил два месяца, и эта поездка изменила мою жизнь. Атмосфера старинного монастыря, дух древнего православия – для мальчика из другого мира это невозможно было даже представить. Именно там я встретил настоящую духовную жизнь и с того времени старался приезжать в обитель в любое свободное время. В Печорах я познакомился со знаменитым старцем архим. Иоанном Крестьянкиным, который в ответ на мои мечты и вопросы о монашестве посоветовал вначале жить «в миру» до 25 лет, а потом решить, хочу ли я в монастырь и нужен ли буду монастырю.

В 1994 году в связи с войной в Чечне было издано распоряжение о призыве учащихся в армию, поэтому сессию перенесли на зимний период. Сдав экзамены, я не прошёл медкомиссию и устроился в Троицкий собор Александро-Невской лавры (тогда ещё не бывшей монастырем) по специальности – столяром-реставратором. Настоятель собора прот. Игорь Мазур благословил меня нести послушание и читать на службах. В это время брат поступил послушником в Курско-Коренную пустынь.

Я приехал к нему через полгода, и его духовник попросил меня жить рядом с братом, чтобы поддержать его в монашеской жизни. Меня познакомили с ректором Курской семинарии, и в итоге я поступил туда и отучился в Курске 3,5 года. Все каникулы я проводил в Печорах.

– **Вы служите в Казанском кафедральном соборе уже почти 20 лет. Как сложилось, что ваша жизнь оказалась связана с главным храмом Санкт-Петербурга?**

– После беседы со своим духовником, отцом Иоанном Крестьянкиным, я по его благословению перевёлся в Петербургскую семинарию, где и закончил обучение. Церковное послушание сначала продолжил нести в храме вмч. Георгия Победоносца на Средней Рогатке, а в 2000 году, после выпускных экзаменов в семинарии, был принят в штат Казанского кафедрального собора. В собор я попал достаточно случайно – зашёл помолиться и встретил знакомого по лавре псаломщика, который сказал, что собор нуждается в ещё одном псаломщике. Меня познакомили с настоятелем прот. Павлом Красноцветовым, который принял меня на должность псаломщика, с тем чтобы в будущем принять сан диакона.

Ждать этого пришлось 10 лет, поскольку к выбору будущей супруги я относился очень ответственно, твёрдо решив, что женюсь только по любви. Наши отношения прошли проверку и временем, и расстоянием – мы встречались до свадьбы пять лет, на полгода Мария улетала в Канаду, потом вернулась продолжать учебу. Будущий тесть, прот. Сергей Рассказовский, поставил условие – никакой свадьбы до окончания учебы. Я тоже поступил в академию, где отучился ещё четыре года. Духовник сказал мне, что буду учиться восемь лет, – помню, тогда я ещё подумал: «Зачем так долго?» Раньше никак не планировал служить в алтаре, получать духовное образова-

ние, – но сложилось, по воле Божией, именно таким образом. Тесть – преподаватель Духовной академии, сейчас настоятель Патриаршего подворья в Торонто (Канада), – внимательно следил за моими успехами в учебе и очень строго относился ко мне.

Закончив учебу, в мае 2006 года мы с Марией поженились, а 30 декабря 2009 года митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Котляров) рукоположил меня в сан диакона в день своей архиерейской хиротонии. К рукоположению я готовился долго и тщательно.

Вместе со мной в собор устроился мой однокурсник по реставрационному лицейу Денис, который сообщил настоятелю о моей специальности. Так и вышло, что помимо диаконского служения я уже много лет тружусь в соборе в качестве столяра. Я занимался чертежами, конструкцией, изготовлением и монтажом центрального иконостаса. Помимо иконостаса в соборе много задач для столяра, которые я выполнял все годы служения.

– **Клир Казанского собора – самый многочисленный в нашей епархии. Кто стал для вас примером диаконского служения?**

– В диаконском служении для меня образцом стали протоиерей Василий Марков и протоиерей Симеон Белецкий, штатные диаконы Казанского собора. Отец Василий – образец благочестия, доброго отношения к людям. Все мы скорбим о его кончине – он всегда мог поддержать и советом, и добрым словом – по-отечески и по-братски. Отец Симеон – яркий, талантливый, с великолепным голосом и музыкальным образованием. Сейчас он нами руководит, с любовью и ответственностью. В соборе, будучи псаломщиком, я был уставщиком, службу знал хорошо, но именно в диаконском служении они мне очень помогли. Диаконское служение – особое, служить у престола Божия, часто причащаться очень важно, чувствуешь особое благодатное ощущение присутствия Божия. Для этого нужна вокальная подготовка – пришлось заниматься вокалом индивидуально. Казанский собор – кафедральный, служение здесь – особая ответственность. Акустика собора требует размеренного служения, чтобы каждое слово было понятно людям. Часто проходят архиерейские службы – и правящий архиерей, и викарии, и гости из других епархий. Часто наших диаконов вызывают в другие храмы для сослужения при архиерейской службе.

За последние годы в соборе сложился состав диаконов и псаломщиков, выросших в соборе. Мы часто собираемся вместе, дружим семьями. Я сейчас занимаюсь внутренней облицовкой придела в честь преподобных Антония и Феодосия Печерских. С супругой мы воспитываем двоих дочерей: Елизавете восемь лет, Татьяне шесть. Они занимаются музыкой, учатся в музыкальной школе.

Беседовал с о. Ильей священник Георгий Христинич

СТАРОСТА КАЗАНСКОГО СОБОРА

Алексей Герасимович Барышников (ок. 1831 – 1913)

Алексей Герасимович Барышников родился ок. 1831 г. в уездном городе Опочка Псковской губернии, расположенном в 123 верстах от Пскова, в излучине реки Великая. С XVI века, времени присоединения этих мест к Московскому княжеству, здесь появился военный гарнизон, состоявший из казаков и стрельцов, призванных защищать государство от вторжения врагов. Из переселившихся сюда из Москвы стрельцов происходил и род Барышниковых. Предки Алексея Герасимовича, обосновавшись в Опочке, занялись торговлей и строительством. Отец А. Г. Барышникова, Герасим Петрович, был опочечским купцом 3-й гильдии, имел деревянный дом, в котором и провёл своё детство среди братьев и сестёр маленький Алексей, сын Герасима Петровича от второго брака. После смерти отца в 1841 г. 10-летнего Алексея устроили работать «мальчиком» в купеческой лавке. Два года спустя его матушка, Агафья Авксентьевна, благословив сына святой иконой, отправила его в С.-Петербург, где для него было найдено место в магазине. Со временем он стал приказчиком, затем старшим приказчиком. В 1859 г. Алексей Герасимович и сам записался в купечество по 2-й гильдии, занялся торговлей лентами и кружевом. Согласно семейной легенде, он женился на шестнадцатилетней дочери своего бывшего хозяина, Анне Алексеевне, и получил немалое приданое. В 1862 г. в его семье родился первенец – сын Сергей, на следующий год – дочь Елизавета, а в 1864 г. – сын Герасим. Год спустя, 26 мая 1865 г., от чахотки умерла молодая супруга А. Г. Барышникова, которой было всего двадцать лет. Похоронили её на Большеохтинском кладбище.

Овдовев в 34 года, Алексей Герасимович больше не женился. Следующие двадцать лет он проживал с детьми в Московской части, был прихожанином Крестовоздвиженской церкви (Лиговский пр., 128). Каждый день он направлялся в сторону Невского проспекта, где в Гостином дворе имел магазин лент и кружев (№ 120). В 1885 г. он переехал ближе к своему торговому заведению, в более дорогую Казанскую часть города: поселился в доме № 27 по набережной Екатерининского канала (ныне – канал Грибоедова), сразу за Казанским собором, и стал прихожанином этого храма. Дела в магазине шли неплохо, прибыль Алексей Герасимович вкладывал в торговое дело, в образование детей и дела благотворения. Жизнь его проходила «в труде, терпении, воздержании, умеренности, бережливости и благотворительности».

Так, немало средств Барышников жертвовал на содержание Дома призрения и ремесленного образования бедных детей, состоявшего под покровительством императора Александра III. Согласно уставу, цель Дома призрения заключалась в «воспитании и обучении полезным знаниям и ремеслам призриваемых обоюбого пола без различия состояний, званий и вероисповеданий». Дом призрения состоял из двух отделений: Ремесленного училища для мальчиков и Женской рукодельной школы для девочек. Большое место в обучении отводилось урокам Закона Божия, «чтобы учащиеся выходили из учебных заведений не с одним только запасом религиозных знаний, а и с живой, сердечной верой в Бога и твердо воспитанной склонностью к исполнению Его святых заповедей». В 1886 г. А. Г. Барышников, пожелавший ежегодно жертвовать на воспитание и обучение детей по триста рублей, был утверждён императором в звании почётного члена этого учебного заведения. За особые труды и заслуги по Дому призрения в 1893 г. он был награждён золотой медалью для ношения на шее на

Станиславской ленте, а в 1896 г. – орденом Св. Станислава 2-й степени.

17 октября 1888 г. произошло чудо спасения императора Александра III и членов его семьи во время крушения поезда у станции Борки под Харьковом. Чтобы увековечить память об этом событии, члены Дома призрения, среди них и А. Г. Барышников, за два месяца собрали более 30 000 руб. и учредили новые стипендии. Купцы же Гостиного двора собрали неприкосновенный капитал, более 16 000 руб., на проценты с которого выдавалась денежная помощь лицам, остро в ней нуждавшимся. Этими вопросами занималась особая комиссия из купцов-гостинодворцев, в состав которой входил и А. Г. Барышников.

В том году Алексея Герасимовича постигло большое горе: 5 июля 1888 г. в возрасте 26 лет от болезни сердца умер его старший сын Сергей. Отпевание состоялось в Казанском соборе, панихиду служил сам отец настоятель, прот. Александр Лебедев. В те дни Алексей Герасимович пожертвовал немалые средства в богадельню Общества вспомоществования бедным прихода Казанского собора на поминовение. Вскоре он задумал построить храм в честь Царицы Небесной, один из приделов которого был бы освящён во имя небесного покровителя его умершего сына – святого преподобного Сергия Радонежского.

А. Г. Барышников очень любил свою малую родину, нередко приезжал в Опочку проведать мать и сестёр, помолиться перед святыми иконами шести городских храмов. Одно огорчало его: деревянная Успенская церковь, где его когда-то крестили, совсем обветшала: «деревянный храм, просуществовав 120 лет, стал клониться к падению». Вот и задумал Алексей Герасимович соорудить на его месте новую каменную церковь. В это время в Петербурге, на берегу Екатерининского канала, неподалёку от Казанского собора, возводился собор Воскресения Христова (Спас-на-Крови), на том месте, где 1 марта 1881 г. взрывом бомбы террориста был смертельно ранен император Александр II. Автором проекта нового храма был архитектор А. А. Парланд, вдохновлённый красотой московских и ярославских храмов XVI–XVII веков, с их богатым и разнообразным декором. К нему-то и обратился Алексей Герасимович с просьбой разработать проект церкви для Опочки. Летом 1891 г. новый храм был заложен, а 1 мая 1894 г. епископ Псковский и Порховский Антонин (Державин), в служении четырёх протоиереев, одним из которых был настоятель Казанского собора прот. А. А. Лебедев, совершил освящение главного придела во имя Успения Божией Матери. На всех священнодействующих облачения были белые, атласно-глазетовые, с большими оплечьями из золотой парчи, также в разное время пожертвованными в опочечские храмы А. Г. Барышниковым. (Тысячи рублей жертвовал он на облачения священнослужителей и утварь для церквей Опочки. За эти пожертвования и за заслуги по Духовному ведомству, по представлению начальства Псковской епархии, в июне 1890 г. он был награждён серебряной медалью с надписью «За усердие» для ношения на Станиславской ленте.) В знак благодарности за строительство церкви горожане поднесли Барышникову адрес и икону Успения Божией Матери «как видимый знак искренней и сердечной признательности причта и прихожан сего храма». Престолов в церкви было три: главный – Успенский, южный – в честь свв. Московских Петра, Алексия (небесного покровителя А. Г. Барышникова), Ионы и Филиппа, и северный во имя прп. Сергия, Радонежского чудотворца (небесного покровителя его старшего сына). За постройку

Успенской церкви, на которую Барышников пожертвовал более 80 000 руб., в феврале 1895 г. он был награждён орденом Св. Анны 3-й степени.

Величественный пятикупольный храм, возведённый в стиле ярославского зодчества XVI века, поражал богомольцев своей нарядностью: его кирпичные стены были украшены разноцветными изразцами и мозаиками. Входящего внутрь удивляли роскошь и богатство интерьера: престолы и жертвенники – из белого мрамора, дубовый иконостас – позолочен, великолепные иконы написаны выпускниками Академии художеств. «Под старину» были выполнены бронзовые золоченые люстры и лампы, запрестольные кресты, семисвечники и хоругви. Наибольшее любопытство опочан вызывал большой витраж в главном алтаре, над горним местом. К сожалению, храм, сооружённый с такой любовью, был разрушен в советское время; в 1937 г. на его месте был построен Дом культуры.

С 1893 г. Барышников являлся выборным от С.-Петербургского купеческого сословия. В 1894 г. он стал членом-сотрудником Императорского православного Палестинского общества, созданного для поддержания Православия в Святой земле и помощи русским паломникам.

Стоит лишь удивляться энергии Алексея Герасимовича, ведь в это самое время он усердно исполнял и должность церковного старосты (ктитора) Казанского собора, что было делом не только почётным, но и очень ответственным: хозяйство у собора было огромное. Староста отвечал за сохранность церковных средств, следил за имуществом храма. Срок нахождения на этом посту ограничивался тремя годами, затем происходили новые выборы мирянами-выборщиками закрытым голосованием, после чего кандидатура избранного ктитора утверждалась епархиальным начальством. Соборный староста граф Н. Ф. Гейден, в связи с вступлением его в брак с княжной Е. П. Крапоткиной, в марте 1892 г. отказался от этой почётной должности до срока. 22 марта 1892 г. в Казанском соборе, по окончании литургии, собрались 73 выборщика. Почти единогласно, 63 голосами, они избрали новым старостой А. Г. Барышников. Вероятно, это объясняется умением Алексея Герасимовича рачительно вести дело: в соборе предстоял капитальный ремонт. Для его проведения была образована специальная комиссия под председательством настоятеля храма прот. А. А. Лебедева, в её состав вошли три архитектора, в том числе и А. А. Парланд. Казначеем комиссии был избран А. Г. Барышников. Богослужения на время ремонта было решено не прекращать. Так, несмотря на то, что главный алтарь разобрали, на «летнюю Казанскую» собор был переполнен почти до тесноты: праздничную литургию совершал настоятель храма в приделе Рождества Пресвятой Богородицы, туда же была перенесена и чудотворная Казанская икона Божией Матери. Тем временем за летние месяцы 1892 г. внешние стены и колонны собора были окрашены под натуральный цвет пудожского камня, купол окрашен и посыпан «серебряным порошком». Что особенно приятно удивляло богомольцев, привыкших к прежнему мрачному колориту внутреннего убранства собора, это светлая окраска стен, придавшая ему лёгкость и праздничность. Колонны внутри храма и все мраморные детали были вычищены и отполированы заново, отреставрирована живопись, серебряные иконостасы, изготовлены новые люстры, возобновлена позолота. По проекту арх. А. А. Парланда под главным алтарём устроили ризницу, туда же перенесли церковный архив

и часть библиотеки. Для удобства сообщения в сводах была проделана винтообразно лестница вниз. Ризницу осветили электричеством. Одновременно в собор провели водопровод и улучшили вентиляцию. К «осенней Казанской» почти все работы были окончены. В сам праздник, перед началом литургии, было совершено окропление святой водой всего обновленного храма, который заполнили богомольцы, восхищённые обилием «света, воздуха и блеска». Однако полностью завершён ремонт был лишь в декабре 1893 г. Стоимость его составила почти 80 000 руб.

С избранием Барышникова на должность старосты он стал членом совета приходского Общества вспомоществования бедным, щедро внося пожертвования на его содержание.

В апреле 1895 г. закончилось трёхлетие, на которое Алексей Герасимович был избран ктиторм. Новые выборы были назначены на воскресенье, 23 апреля. Настоятель храма прот. Александр Лебедев сообщил выборщикам, что благодаря разумному ведению дел старостой чистые доходы собора, несмотря на ремонт, увеличились в три раза (!), чего никогда прежде не было: с 44 050 руб. в 1892 г. до 134 390 руб. в 1895 г. «Благодарить Алексея Герасимовича, просить его еще потрудиться!» – единогласно заявили все собравшиеся. Отец настоятель поблагодарил А. Г. Барышникова, благословил его и попросил вынести своё решение. «Благодарю, покорно благодарю, буду работать, пока сил моих хватит», – ответил Алексей Герасимович и согласился продолжать нести обязанности ктитора собора.

Вскоре благодаря трудам Барышникова в главном алтаре установили новый жертвенник, который был выполнен из серого мрамора скульптором Г. О. Ботто. Стоимость его составила 2000 руб. Жертвенник освятили перед началом воскресной литургии 12 мая 1896 г. и в тот же день совершили на нём проскомидию.

Однако здоровье Алексея Герасимовича к этому времени пошатнулось настолько, что он просил сложить с него обязанности старосты и назначить новые выборы. Они состоялись 2 июня 1896 г. Настоятель храма поблагодарил Барышникова за службу и упрашивал остаться старостой до истечения срока, однако тот отказался. Большинство голосов новым старостой был избран купец А. Г. Чадаев. Причт и прихожане преподнесли Алексею Герасимовичу на прощание Казанский образ Божией Матери, усыпанный драгоценными камнями, в знак их сердечной благодарности за все труды и заботы по благоустройству собора.

В январе 1896 г. А. Г. Барышников был удостоен звания потомственного почётного гражданина С.-Петербурга, в мае 1901 г. награждён орденом Св. Анны 2-й степени, в мае 1906 г. – орденом Св. Владимира 4-й степени. Постепенно Алексей Герасимович передал торговые дела своему сыну, окончательно оставив торговлю в 1898 г. Его 30-летний сын Герасим Алексеевич 9 апреля 1895 г. венчался в Казанском соборе со своей дальней родственницей, 16-летней Людмилой Александровной Барышниковой. Поручителем со стороны жениха выступил профессор архитектуры Альфред Александрович Парланд. У А. Г. Барышникова родились три внуки (Анна, Пелагея и Елена) и внук Алексей. 17 апреля 1913 г., в среду Светлой седмицы, от болезни почек на 83-м году жизни Алексей Герасимович Барышников отошёл ко Господу. Отпевание состоялось в Казанском соборе 19 апреля, после чего гроб с телом был погребён на Большеохтинском кладбище. Согласно воле покойного, венков не возлагали.

V ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «Святитель Феофан Затворник – основатель православной психологии»

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

(7 – 9 февраля 2019 года, г. Санкт-Петербург)

7 февраля 2019 г.

Крипта Казанского кафедрального собора

10.00 – Регистрация участников конференции

10.30 – Молебен на начало доброго дела

11.00 – 11.15 – Приветствия участникам конференции

Секция «Богословие святителя Феофана Затворника: природа тела-души-духа»

11.00 – 14.00

1. Протоиерей Николай Брындин, председатель Отдела церковной благотворительности и социального служения Санкт-Петербургской епархии; иерей Феодосий Амбарцумов. «Понятие об ипостаси в антропологии преподобного Силуана Афонского и схиархимандрита Софрония (Сахарова)»; 2. Щербакова М. И., доктор филологических наук, зав. Отделом русской классической литературы ИМЛИ РАН. «Учащий и учащиеся: плоды педагогических трудов святителя Феофана»; 3. Лукьянова А. Е., член научно-редакционного совета по подготовке Полного собрания творений святителя Феофана Затворника Вышенского. «К вопросу формирования личности юного Георгия Говорова: наставник Е. А. Остроумисленский»; 4. Протоиерей Михаил Ковшов, доцент кафедры библистики МДА. «Основные положения современного православного персонализма»; 5. Иерей Сергей Фуфаев, преподаватель и научный сотрудник кафедры библистики МДА. «Истолкование В. Н. Лосским догматических понятий «ипостась» и «индивид». К вопросу о богословском персонализме»; 6. Протоиерей Михаил Браверман. «Свобода как категория духовной жизни и персонологии»; 7. Шеховцова Л. Ф., д.п.н., профессор, председатель ЕОПП СПб. «Концепция личности в православной психологии».

Перерыв 14.00 – 15.00

15.00 – 17.00

8. Иерей Сергей Ладанов. «Богословский взгляд на проблему сознания в свете православного учения о душе»; 9. Лепёхин Н. Н., к.п.н., преподаватель факультета психологии СПбГУ. «Модулярность психики в контексте христианской антропологии»; 10. Соломин И. Л., к.п.н., доцент кафедры «Прикладная психология» Санкт-Петербургского университета путей сообщения Императора Александра I. «Психосемантическое исследование содержания сознания современной российской молодежи»; 11. Кутеева Т. Ю., аспирантка РГХА. «Проблема самосознания: психологический и богословский аспекты».

8 февраля 2019 г.

Крипта Казанского кафедрального собора

10.00 Секция «Православный подход в консультировании и психотерапии»

1. Протоиерей Георгий Пименов, член ЕОПП СПб. «Возможные пути преодоления отвержения и самоотвержения психических больных»; 2. Филиппева Т. В., к.п.н., духовно-ориентированный психолог-консультант, член Российского психологического общества и Президиума Ассоциации авиационно-космической, морской, экстремальной и экологической медицины России. «Чувство вины – позитивный и негативный аспекты»; 3. Матушка Елена Триандофилова. «Духовные и душевные причины страхов и панических атак»; 4. Клепикова М. Ю., член ЕОПП СПб. «Дети с особым восприятием жизни (из опыта работы)»; 5. Олли Хювяринен, пастор, семейный консультант, магистр философских наук, бакалавр теологии. «Эмоционально-фокусированная парная терапия в семейном консультировании Евангелической лютеранской церкви Финляндии»; 6. Дубинина Л. С. «Личностные изменения в процессе освоения православной аскетической практики – исихазма».

14.00 – 15.00 Обед

С 15 час. круглый стол: «Духовное окормление и психотерапия семьи».

V Всероссийская научно-практическая конференция «Святитель Феофан Затворник – основатель православной психологии» открылась 7 февраля 2019 года в крипте Казанского кафедрального собора. Ее организовали Отдел по церковной благотворительности и социальному служению (ОЦБСС) Санкт-Петербургской епархии, храм святителя Петра, митрополита Московского, на Роменской улице и Епархиальное общество православных психологов Санкт-Петербурга (ЕОПП СПб). Вела встречу председатель общества, профессор СПб духовной академии Лариса Шеховцова.

Руководитель координационного центра ОЦБСС по работе с детьми, оставшимися без попечения родителей, иерей Феодосий Амбарцумов зачитал приветствие председателя Отдела церковной благотворительности и социального служения Санкт-Петербургской митрополии протоиерея Николая Брындина. Отец Николай напомнил о трудах и заслугах святителя на ниве служения Церкви и людям. Было подчеркнуто, что опыт христианской психологии святителя основан на учении о человеке в православной антропологии, аскетической практике, самонаблюдении святых подвижников и опыте светской психологии.

Духовник общества православных психологов, настоятель храма святителя Петра иерей Артемий Наумов в своем приветственном слове напомнил участникам и слушателям, что в этом году исполняется 125 лет со дня преставления святителя Феофана.

«День преставления святого приходится на праздник Богоявления, и это промыслительно: можно сказать, что святитель Феофан – преемник Иоанна Крестителя, так как через его труды красной нитью проходит тема спасения души, к чему призывает всех крестившихся у него Иоанн Предтеча. Каждая строка трудов святителя Феофана наполнена вдохновением о возможности быть с Богом – в том числе и грешному человеку. Ведь любой грех прощается Господом, если мы искренно его в своей душе, тем самым идя по пути спасения. В каждом слове свя-

теля чувствуется благодать Божия, данная доброму пастырю. Святитель Феофан говорил о том, что в деле веры и спасения на первом месте стоит не философия, а детская и чуткая восприимчивость к Божественной истине», – сказал отец Артемий.

С приветственным словом также обратилась к слушателям постоянная участница конференции, гостя из Москвы, Филиппева Т. В. – кандидат психологических наук, психолог-консультант. В приветствиях подчеркивались актуальность и важность мероприятия, звучали пожелания плодотворной и интересной работы.

В работе конференции участвовали гости из Казахстана, Украины и Финляндии, поэтому ежегодная конференция вправе называться международной.

8 февраля 2019 года в рамках V Всероссийской научно-практической конференции «Святитель Феофан Затворник – основатель христианской психологии» прошел круглый стол, посвященный современным вопросам пастырской и психологической работы с семьей.

Его провели прот. Владимир Хулап, проректор по учебной работе Санкт-Петербургской духовной академии, и проф. Л. Ф. Шеховцова. В работе круглого стола приняли участие прот. Александр Дягилев, председатель Комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства Санкт-Петербургской епархии, члены Общества православных психологов, преподаватели петербургских вузов и практикующие специалисты прот. Петр Чубаров, Лепёхин Н. Н., Василенко М. Е., Пивоварова Н. А., Ефимова А. М.

Участники обсудили семейные программы, реализуемые в Санкт-Петербургской епархии, а также подробно остановились на вопросах взаимодействия пастыря и психолога в рамках работы с семьей. Было высказано пожелание о проведении серии совместных тематических семинаров, посвященных семье и браку.

В заключительный день конференции, в рамках культурной программы конференции, 9 февраля 2019 года, в храме святителя Петра, митрополита Московского, на Ромен-

ской улице, были подведены итоги конференции, а также прошла встреча с доктором искусствоведения СПбГУ, СПбДА Цветаевой М. Н.

Для участников конференции Марина Николаевна провела беседу на тему «Философия образа: лицо, личина, лик», где был дан исторический экскурс от первобытного изобразительного искусства до искусства живописи сегодняшних дней, продемонстрирована удивительная способность искусства живописи выражать внутренний мир человека: от бездушия и даже демонического состояния до отражения ангеличности в православной иконе и образа Божия в человеке.

Лебедева Ольга Станиславовна, ответственный секретарь, заместитель председателя ЕОПП СПб,

Клепикова Марина Юрьевна, действительный член ЕОПП СПб

Поздравляем с днем ТЕЗОИМЕНИТСТВА

протоиерея Алексея Дорофеева, директора и духовника детской воскресной школы Казанского собора.

(25 февраля)

Поздравляем С ДНЕМ АНГЕЛА

КОВАЛКИНУ Валентину Константиновну, САБИНИНУ Валентину Савельевну (3 февраля), КРАСНОЦВЕТОВУ Марию Владимировну (8 февраля), ШАШКОВУ Анну Николаевну, КУЗЬМИНА Романа Юрьевича (16 февраля), СМЕРНОВУ Анну Павловну, КОЗАК Валентину Владимировну, ДЕКТЯРЕВУ Валентину Васильевну (23 февраля), МАХИТЬКО Светлану Михайловну, КОЗЛОВУ Светлану Валентиновну (26 февраля), РАДИОНОВА Илью Александровича (29 февраля).

